

менных территориях р. Тобол, на водоемах начали разбивать парки, расширились зоны фруктовых садов и ягодников [19, 2].

Не всем планам суждено было осуществиться, однако мероприятия по благоустройству и озеленению, предпринятые в советский период, заложили основу современного – «зелёного» – городского существования. Нынешние мероприятия по городскому озеленению вызывают у многих неоднозначную реакцию, и имеется потребность в чётком планировании этого процесса и обращении к прошлому историческому опыту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Духин Я. Очерки (были) Кустанайской старины // Печатный двор. – 2012. – №1(184). – 12 января.
- 2 Кудя. Заботы о городском благоустройстве // Степная заря. – 1923. – № 5 (322). – 13 января.
- 3 Пример другим // Красная степь. – 1920. – № 5. – 4 февраля.
- 4 День древонасаждения // Красная степь. 1923. – № 44(361). – 1 мая.
- 5 Жизнь молодежи. «День леса» // Красная степь. – 1923. – № 97 (414). 15 сентября.
- 6 Объявление // Красная степь. – 1923. – № 51(368). – 19 мая.
- 7 Горюновский И.В. Гримасы жизни // Красная степь. – 1923. – № 99 (416). – 20 сентября.
- 8 Городские сады // Красная степь. – 1923. – № 54(371). – 26 мая.
- 9 Подкидышева А. Добавьте скамеек // Степной крестьянин. – 1925. – № 87. – 27 мая.
- 10 Бесхозяйственность // Красная степь. – 1923. – № 99 (416). – 20 сентября.
- 11 Обыватель. Надо бы попробовать // Красная степь. – 1924. – №82 (679). – 25 сентября.
- 12 ГАКО. Ф. Р-152. Оп. 1. Д. 19. ЛЛ. 37–38.
- 13 День Кустаная // Сталинский путь. – 1946. – № 24.
- 14 Фролова А. Навести чистоту в городе // Сталинский путь. – 1947. – №72. – 13 апреля.
- 15 Слуцкий В., Мауленов С. Кустанай советский // Сталинский путь. – 1954. – № 45. – 4 марта.
- 16 Больше внимания благоустройству города // Сталинский путь. – 1954. – №82. – 24 апреля.
- 17 Ерёма. Корова языком слизала... // Кустанайский комсомолец. – 1958. – №6. – 12 июля.
- 18 Из истории города Костаная: Сборник документов и материалов. – Костанай: ТОО «Костанайполиграфия», 2009. – 720 с.
- 19 Город шагает в будущее // Ленинский путь. – 1970. – №225. – 10 ноября.

Түйін

Мақала кеңес уақытындағы (1920–1970 жж.) Қостанай қаласын көріктендіру мен көгалдандыруына арналған. Бұл процесс – қарапайым адамдар мен жергілікті әкімшілік күшінің, және де ерекше топырақ пен ауа-райы нәтижесі. Көріктендіру мәселесі өткен күнде де, бүгінгі күнде де талас-тартысты тугызатын өзекті мәселе. Зерттеу Қостанай облыстық мұрағатындағы мерзімдік басылымдар мен құжаттар негізінде жүргізілді.

Conclusion

The article is about planting and town planning and organization of public services during the Soviet period (1920–1970). This process was formed by people, local authority, peculiarities of soil and climate. This problem was criticized many years ago and is being discussed now days. The sources of this investigation are based on the press and documents of Kostanay State Archives.

ПРОБЛЕМА БЕСПРИЗОРНОСТИ И ДЕТСКИЕ ДОМА В КОСТАНАЙСКОМ РЕГИОНЕ В ГУБЕРНСКИЙ ПЕРИОД (1921–1925 гг.)

Самаркин С.В., Константинов А.Е.

В современном обществе особую остроту и актуальность приобретает потребность в формировании эффективной системы социальной защиты населения, в первую очередь детей. 8 августа 2002 года в Республике Казахстан был принят Закон «О правах ребёнка». В данном законе к учреждениям, осуществляющим функции защиты прав детей-сирот,

относятся специализированные дома ребёнка, интернатные организации, детские деревни семейного типа, дома юношества, центры временной изоляции, адаптации и реабилитации несовершеннолетних (приюты). Несмотря на государственные усилия, тема сиротства и беспризорности не перестаёт быть менее злободневной. Сегодня в Костанайской области дей-

ствуют десятки детских домов и приютов, в которых находятся около 3500 детей-сирот. В настоящее время вопрос охраны детства приобретает не только социально-политическое и экономическое, но и культурно-нравственное значение. Нас в настоящей статье интересует формирование системы детских домов и государственных воспитательных учреждений для детей, оставшихся без опеки родителей, в Костанайском регионе в 20-х годах прошлого века. Источниковая база данного исследования – документы и материалы, хранящиеся в Государственном архиве Костанайской области (отчёты, периодическая печать).

Проблема беспризорных детей стала отражением кризисных явлений в государстве в целом и кустанайском обществе в частности. Главной причиной беспризорности явилось разрушение семейного быта и естественного уклада жизни в результате смертности, усилившейся в период Гражданской войны и голода. По инициативе женского движения в Кустанайской губернии для ликвидации беспризорности начинается создание системы детских домов. В устраиваемых детских домах и школах-коммунах требовался ремонт помещений, не хватало одежды, дров, продуктов питания. Тысячи детей по всей губернии нуждались в помощи, испытывая голод и нужду. Согласно официальной статистике, число голодающих детей по губернии осенью–весной 1921–1922 годов только увеличивалось: в ноябре 1921 года – 70561 человек, 15 декабря 1921 года – 96933, 15 января 1922 года – 114720, 1 марта 1922 года – 130720. Лишь к 1 января 1923 года их число резко снижается – 23623 человека [1,1]. С этого времени официально объявлено о ликвидации голода и связанных с ним проблем. Число беспризорников постоянно увеличивалось в связи с активизацией переселенческого процесса [2,3].

Основным средством существования для беспризорников являлось мелкое воровство и попрошайничество. 90% всех преступлений совершалось этими детьми на почве голода. В одном из февральских номеров газеты «Степная заря» за 1923 год рассказывалось о том, что на кустанайской железной дороге между станциями Полетаево и Кустанай разъезжает значительное число беспризорных детей – «стрелочков», распеваящих песни для местной публики с целью заработка [3,3]. В числе правонарушений также курение, ругань, игра в карты, дра-

ки, поножовщина. В Кустанае беспризорные дети и бездомные взрослые ютились в полуразрушенных войной зданиях [4, 3].

Беспризорники подвергались принудительному перевоспитанию, наблюдению до разбора уголовных дел и т.д. Контроль над трудными подростками осуществлялся Комиссией о несовершеннолетних правонарушителях. Дефективный (исправительный) детский дом в Кустанае совмещался с приёмным пунктом для несовершеннолетних преступников. В «Отчёте» о деятельности губоно в апреле 1922 года о деятельности этих структур сообщалось: «... На 1 апреля с.г. в приёмном пункте и дефективном детском доме состояло 65 несовершеннолетних. В апреле поступило вновь 26 и выбыло 23; на 1 мая остается 68 детей, из них 19, признанных комиссией дефективными как требующие принудительного перевоспитания, и 49, находящихся под наблюдением до разбора комиссией их дел на предмет установления необходимой для них меры воздействия медико-педагогического характера и могут ли быть таковые применимы к несовершеннолетнему» [5, л. 64].

Одним из средств борьбы с беспризорностью с конца 1921 года признавалась эвакуация из перегруженных детских домов Кустаная и Кустанайской губернии в благополучные районы страны. С этой целью из Москвы прибыл санпоезд № 40, с которым в апреле 1922 года в Полтаву было отправлено 917 детей из кустанайских детских домов. В мае 1922 года «...с санпоездом № 39 эвакуировано в Семипалатинск 906 человек...» [5, л. 88]. В июне 1922 года в Кустанае сосредоточилось 2500 детей со всей губернии с целью эвакуации [5, л. 96]. Временное улучшение ситуации позволило в апреле–июне 1923 года начать реэвакуацию. Дети в возрасте от 4 до 16 лет небольшими партиями начали возвращаться в Кустанай из Семипалатинска, Полтавы и других местностей. Возвращение производилось по спискам, составленным на основании заявлений родственников и личного желания самих детей [6, л. 26]. Партии детей продолжали прибывать вплоть до осени 1923 года.

Организация детских домов не могла в полной мере решить проблему беспризорности. В детских домах не хватало элементарного: кроватей, постельного белья, одежды и обуви. Санитарное состояние детских домов, несмотря на некоторое улучшение по сравне-

нию с предыдущим периодом, летом 1922 года, в ходе регулярных обследований критиковалось: «В детском доме №2 в 2-х небольших комнатках помещается 100 человек, в детском доме-распределителе 204 человека помещаются в 2-х комнатах и коридоре... Нет кроватей, нет почти совершенно постелей. В доме №2 почти все дети валяются на полу, на обрывках овчин, где подвергаются нападению бесчисленного количества вшей... С баннным мытьем тоже плохо ...только купанье в Тоболе отчасти служит заменой» [7, 1-2].

Церковь по идеологическим соображениям не допускалась к делу помощи беспризорникам. Губдеткомиссия, включавшая представителей губоно, губздрава, губпрофсовета, комсомола и женотдела, 7 сентября 1923 года предложила ввести в пользу беспризорных детей финансовые отчисления от организации массовых увеселительных мероприятий и азартных игр (бильярд, лото, танцы, скачки и т.д.).

Питание в детских домах в период голодных 1921–1922 годов было достаточно скромным: завтрак – чай с хлебом, обед – щи или суп с мясом, ужин – похлёбка из обеденных остатков. В случае пищевого дефицита в некоторых детских домах регулярное питание отсутствовало и «...хлеб в течение дня выдаётся порциями» [8, л.43]. Продуктовое снабжение со временем улучшалось, однако руководящий персонал детдомов нередко использовал его в своих «личных целях»: «Дом ребёнка №2 был застигнут врасплох, – сообщалось в одном из отчётов комиссий по обследованию детских домов в июле 1922 года. – Продуктовый склад оказался в беспорядке: мука разбросана, изюм и урюк раскрыты. Попытка привести всё это в порядок заблаговременно не удалось. Обследователи положения этого дома всё увидели воочию и удалились после осмотра в комнату заведующей, чтобы составить акт. Каково же было их изумление, когда перед ними неожиданно появились «злополучные» изюм и урюк и радушные хозяйки пригласили «откушать чем бог послал» [9, с. 2].

К началу 1923 года питание в детских домах несколько улучшилось, чему способствовала деятельность иностранных благотворительных организаций (АРА, квакеры и др.): «Дети получают в месяц: 22½ фунта муки, 7½ фунта крупы, 5 фунтов мяса, 1 пуд овощей, 1½ фунта жиров. Но этот паёк не удовлетворителен, особенно для детей школьного воз-

раста... Пока детям выдаётся ежедневно дополнительно по 1½ фунта белого хлеба, выпекаемого из муки, оставленной квакерами. Детская больница и изолятор получают диетическое питание (сахар, рис, молоко) – остатки питания АРА. И это всё на исходе...» [10, 3]. Улучшенное питание в детских домах вводилось лишь в праздничные дни советской власти (1 Мая, 7 Ноября и т.д.). Тем не менее продовольствия не хватало. Даже весной 1923 года некоторые детские дома и учреждения продолжали использовать питание АРА.

15 марта 1923 года в Кустанай прибыли ещё два вагона с питанием АРА. Большая часть продуктов была распределена между губернскими детскими домами, школами-коммунами, больницами и т.д. 800 пайков отпускалось детской городской столовой, которая располагалась в бывшем магазине Никонова. Среди продуктов – какао, молоко, сахар, масло и мука [11, 4].

Официальные органы иногда пользовались служебным положением, зачисляя на довольствие в детские дома «великовозрастных» воспитанников: «В мусульманском детском доме №8 в числе воспитанников числился и сотрудник Губоно Чистяев Д.Н., как воспитанник получал довольствие. Зачислен он был с 15 августа 1921 года, и только 21 июня 1922 года новая заведующая этого дома вычеркнула его из списка воспитанников, т.к. нашла, что он уже достаточно вырос. Таким образом, Чистяев состоял на довольствии детского дома 10 месяцев и 6 дней» [12, 2]. Встречались случаи рукоприкладства в отношении воспитанников.

Нагрузка на детские дома начинает несколько снижаться к концу 1922 – началу 1923 года. Это достигалось путем выписывания детей, имевших близких родственников, а также открытия школ-коммун для детей-казахов. В результате число детских домов к началу 1923 года по губернии сократилось с 26 до 20, открыто 5 школ-коммун для казахского населения с 350 воспитанниками, общее количество детей в детских домах сократилось с 3600 до 2134 [13, 3].

Детские дома города получали весьма звучные названия – «Коммунист», «III Интернационал», «Красноармеец», «Помощь». В них испытывался недостаток в воспитателях. Особой заботой становится вовлечение детей старшего возраста в трудовую деятельность. Профессиональная направленность этого вос-

питательного процесса была, главным образом, сельскохозяйственной даже в городе. Весной 1923 года для старших воспитанников городского детского дома «III Интернационал» предлагалось создание сельскохозяйственных коммун с инвентарём под руководством опытного учителя [14, 3]. Трудовое воспитание стало главным фактором в борьбе с беспризорностью.

Впечатления от посещения детских домов были разнообразными, нередко диаметрально противоположными. В апреле 1923 года корреспонденты местных газет, посещавшие детские дома г. Кустаная, оставили следующие записи: «Положение детей в д.д. III Интернационала тяжёлое. Прежде всего, бросается в глаза грязь в помещении и до невозможности спёртый воздух»; «Прежде всего, в доме «Красноармеец» обращают на себя внимание порядок и чистота. Чисты и опрятны дети, чисто помещение, чист воздух в проветренных комнатах...» [15, 3]. Для совсем маленьких и грудных детей (до 4-х лет) был создан Кустанайский дом ребёнка [16, 3].

Дети в детских домах с юных лет подвергались систематической «идеологической бомбардировке». Еженедельно с ними проводились тематические беседы: «Как смотрит советская власть на детей и как она думает воспитать их», «Детдома в буржуазном строительстве и разница между домами пролетарскими», «Что такое партия коммунистов, её цели и задачи», «Убийство тов. Воровского», «Как смотрят на СовРоссию буржуазные страны» [17, 3].

Строительная контора коммунального хозяйства города, которой были в 1923 году выделены значительные финансовые средства на ремонт школ и детских домов, по непонятным причинам не приступила к строительству даже в сентябре месяце [18, 2]. Губисполком для активизации ремонтных работ выделил 15 ящиков оконного стекла.

В республиканской (г. Оренбург) газете «Степная правда» в отчёте о работе кустанайского губоно за 1923–1924 год сообщалось, что «...В существующих детских домах произведена в этом году реорганизация: в детдомах с детьми школьного возраста введён принцип производства. В этом году дети производили засева хлеба, огородов... во многих домах вводится ремесло: переплётное, сапожное и пр. Всего в детдомах насчитывается

свыше 2500 детей. Дети испытывают острую нужду в одежде и обуви...» [19, 2]

В начале 1924 года Кустанайским горсоветом содержались 4 детских дома. Осенью 1924 года в городском детском доме «III Интернационал» фактическое число детей составило 236 при 8 воспитателях. В детдоме «Коммунист» – 71 ребёнок при 2-х воспитателях [20, 2]. Воспитатели и вспомогательный персонал в детских домах города и губернии в большинстве своем не имели специального педагогического образования или имели незначительный педагогический стаж. Так, по данным на 1922 год, из четырёх воспитателей Фёдоровского детского дома лишь трое получили учительскую специальность, а служебный стаж каждого из них не превышал трёх с половиной месяцев [21, ЛЛ. 30-31].

Положение детских домов к концу 1920-х годов ещё более усложнилось. С 1927 года вопросы беспризорности практически перестали обсуждаться в средствах массовой информации. В 1928 году на государственном уровне объявлено о полной ликвидации беспризорности. Для окончательного решения вопроса с «уличной» беспризорностью подключились органы внутренних дел. В связи с этим возрасла нагрузка на детские дома, которые с трудом справлялись с наплывом новых воспитанников. В докладной записке заведующему Кустанайским ОкрОНО Джумабаеву инспектор Табунова сообщила о посещении 28 ноября 1928 года детского дома №2 и «Изолятора» г. Кустаная, в которой дана негативная оценка состояния детских воспитательных учреждений: «Занимаемое помещение дет[ским] домом №2 не отремонтировано. Двери не прикрываются, окна побиты, в помещении стужа. Помещение грязное, дети грязные, освещение недостаточное. Детей 74 чел[овека]... Из числа детей 7 чел[овек] крайне испорчены нравственно, не поддающиеся никакому исправлению...» [22, л. 23]. Проверка большинства кустанайских детских домов в течение 1928 года показала их неустроенность. Главными виновниками существующего положения, по данным многочисленных комиссий, оказывались заведующие детскими домами и персонал с формулировками типа «...халатное отношение к делу и за бесхозяйственность» [22, ЛЛ. 35-37]. Решение основных проблем виделось в увеличении жилищного фонда детских домов, создании комиссий по выявлению

недочетов, введение новых форм отчетности, а также предлагалось «...поднять самостоятельность детей и поставить на ногу самообслуживание» [22, л. 37]. Получается, что решение вопросов социальной защищенности детей перекладывалось на них самих.

Развитие государственной системы воспитания и системы учреждений для детей-сирот, создание системы трудового воспитания для детей-правонарушителей следует признать важным положительным аспектом социальной политики советского государства. Однако с началом политики усиленной коллективизации и индустриализации решение вопросов детства нередко отходило на второй план либо носило сугубо формальный характер. В 1930-е годы, несмотря на усиление беспризорности в связи с массовым голодом, государство заявляло о наличии беспризорности как об отдельных негативных недостатках в практически решённом вопросе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Из доклада секретаря Губкома РКП т. Либавского // Степная заря. – 1923. – № 18 (335). – 17 февраля.
- 2 А.Г. Больше внимания детским учреждениям и беспризорным детям // Красная степь. – 1923. – № 95 (412). – 11 сентября.
- 3 В-ский. «Стрелочки» // Степная заря. – 1923. – № 12 (329). – 1 февраля.
- 4 Г.А. Остатки расхищают // Красная степь. – 1923. – № 66 (383). – 28 июня.
- 5 ГАКО. Ф. 13. Оп. 2. Д. 31.
- 6 ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 234.
- 7 Н.В. Внимание детям // Степь. – 1922. – № 62 (120). – 4 июля.
- 8 ГАКО. Ф.13. Оп. 1. Д. 218.
- 9 Н.В. Картинка... // Степь. – 1922. – № 62 (120). – 4 июля.

- 10 Питание // Степная заря. – 1923. – № 12 (329). – 1 февраля.
- 11 Питание АРА // Степная заря. – 1923. – № 30 (347). – 22 марта.
- 12 Н.В. 45-летний воспитанник // Степь. – 1922. – № 63 (121). – 6 июля.
- 13 Разгрузка детских домов // Степная заря. – 1923. – № 12 (329). – 1 февраля.
- 14 Антон Горемыка. Дети – наше будущее // Степная заря. – 1923. – № 41 (358). – 21 апреля.
- 15 У детей // Степная заря. – 1923. – № 43 (360). – 26 апреля.
- 16 Р-к. Дом Ребенка // Красная степь. – 1923. – № 53 (370). – 24 мая.
- 17 Крестьянка. В детдоме «Помощь» // Красная степь. – 1923 – № 58 (375). – 7 июня.
- 18 Затяжка открытия школ // Красная степь. – 1923. – № 97 (414). – 15 сентября.
- 19 Год работы Губоно (от нашего Кустанайского корреспондента) // Степная правда. – 1923. – № 242. – 2 ноября.
- 20 Рыбак. По детским домам (наброски) // Красная степь. – 1924. – № 82 (679). – 25 сентября.
- 21 ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 213.
- 22 ГАКО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 23.

Түйін

Мақалада өткен ғасырдың 20-жылдарындағы Қостанай өңіріндегі ата-анасының қарауынсыз қалған балалар үшін балалар үйінің және мемлекеттік тәрбие мекемелер жүйесінің қалыптасуы қарастырылады. Аталмыш зерттеудің дерек көзі Қостанай облысының Мемлекеттік мұрағатындағы мерзімдік басылымдар мен құжаттар болып табылады.

Conclusion

This article is about the formation of children's home system and state educational institutions for orphans in Kostanay region at the beginning of the 20th century. The sources of this investigation are based on the press and documents of Kostanay State Archives.

THE PROBLEM OF EXCEPTIONAL CHILDREN IN CANADIAN INVESTIGATIONS

Sizonenko A.M.

We studied the problem of exceptional children presented on the scientific works of Canadian researchers such as J.Bowers, J. Clement, M.Francis, B.William, H.Winter.

Joan Bowers, Josie Clement and Marion Francis on their book "Exceptional Children in Home, School and Community" state: if the teacher knows that in a classroom there children

with unusual emotionally disturbed difficulties, he should give very careful supervision and discuss the problem with members of the medical staff.

Two aspects of the problem should be considered in their opinion:

1) if the teacher becomes "panicky", the importance of the practice or incident may be so